

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Тимшина Е.Л. — Гражданская война (1918-1922 гг.) в исторической политике российских партий //

Исторический журнал: научные исследования. – 2024. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.1.69018 EDN:

NSDTFC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69018

Гражданская война (1918-1922 гг.) в исторической политике российских партий

Тимшина Екатерина Леонидовна

кандидат исторических наук

доцент, кафедра языковой подготовки кадров государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119571, Россия, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, 82 стр.1

✉ k.timshina@yandex.ru

[Статья из рубрики "Историческая память"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.1.69018

EDN:

NSDTFC

Дата направления статьи в редакцию:

17-11-2023

Аннотация: В Советском Союзе история Гражданской войны являлась одной из важных частей исторического «мифа», который прекратил своё существование незадолго до распада страны. Хотя после крушения СССР прошло три десятилетия, единого отношения в обществе к этому конфликту выработано не было. В статье представлено исследование коллективной памяти о Гражданской войне в России на материалах нарративов политических партий. Современные партии в рамках формирования своей исторической политики предложили собственное видение событий Гражданской войны. Автор статьи анализируется отношение партий к сторонам конфликта и персоналиям, выделяются ключевые особенности сформированного ими образа прошлого. Основными источниками послужили официальные документы партий, предвыборные программы, выступления и публикации партийных лидеров, книги, материалы официальных сайтов. Результаты исследования основаны на использовании общенаучных методов и принципов научного познания, сравнительном анализе, системном подходе. Основным выводом исследования является отсутствие единого подхода у современных политических партий

в оценке событий Гражданской войны. Либеральные и консервативно-патриотические партии возложили ответственность за начало конфликта на «красных», КПРФ – на антибольшевистский лагерь, остальные высказали мнение, что виноваты все стороны конфликта. По разному партии оценили и степень иностранного влияния – коммунистические и патриотические объединения считают, что конфликт перерос в крупномасштабную войну из-за вмешательства стран Антанты. В современной политической дискуссии обращение к личностям редки: партии прибегают к обобщениям «большевики», «белые» и аналогичным синонимам, стороны конфликта в партийных нарративах, как правило, безлики. Из персоналий Гражданской войны чаще обращались к фигурам В. И. Ленина и А. В. Колчака, оценивая их в зависимости от своих политических предпочтений. Единственным общим для всех политических партий выводом стала неприемлемость повторения гражданских конфликтов в России, по их мнению, страна должна развиваться, избегая подобных потрясений.

Ключевые слова:

Л Д П Р , К П Р Ф , Историческая политика, Коллективная память, Единая Россия, Гражданская война, Справедливая Россия, Новые люди, Родина, Яблоко

В любой политической дискуссии можно встретить апелляцию к событиям прошлого и их последствиям, при этом достоверность, излагаемых фактов, зачастую не имеет существенного значения, уступая место целесообразности момента. В современном мире политические партии с их широкими пропагандистскими возможностями стали одними из основных мнемонических акторов. Для многих партий исторические нарративы являются дополнительной возможностью выделиться на политическом поле и привлечь новых сторонников. Ярким примером, когда политическим движениям удавалось сделать свои представления о прошлом доминирующими в общественном дискурсе, стали «войны памяти» в Восточной Европе и бывших советских республиках.

В процессе приспособления исторических событий и процессов для политических целей неизбежно происходит их примитивизация до определенного «мифа» – шаблона, который можно легко донести до обывателя. В процессе модификации логика, научные методы анализа и историческая объективность подменяются эмоциональностью, запросом на справедливость и иными методами манипулирования, способными вызвать быструю ответную реакцию рядового избирателя. В итоге подобных действий в обществе может формироваться коллективная память, отличная от реальных событий. Для исследования феномена подмены исторической памяти социума подходит опыт, выработанный в процессе изучения восприятия прошлого большими сообществами.

Исследования коллективной памяти являются ярким примером междисциплинарного направления в науке. Историки, философы, экономисты, социологи и культурологи обращались к изучению памяти о прошлом. Разный генезис затруднил выработку единого методологического подхода. В исследованиях используются достаточно близкие по смыслу, но не всегда тождественные термины «культура памяти», «коллективная память», «символическая политика», «историческая память», «историческая политика», «политика истории», «политика прошлого». Для изучения борьбы политических партий в вопросах отношения к событиям прошлого кажется целесообразным применение термина «историческая политика», в определении российского исследователя А. Ю. Бубнова: «всякая целенаправленная деятельность по политическому использованию прошлого, включающая как деятельность власти в сфере национально-государственной

идентичности, так и борьбу в публичном поле влиятельных общественных групп за утверждение своих версий интерпретации коллективного прошлого» [\[1, с. 6\]](#).

Возникновение направления исследований памяти больших сообществ в историографии традиционно связывают с трудами французского философа М. Хальбвакса «Социальные рамки памяти» (1925 г.) и «Коллективная и историческая память» (1944 г.) [\[2-3\]](#). Однако настоящий рассвет направления исследований исторической памяти произошел спустя несколько десятилетий, когда в работах Ж. Ле Гоффа, П. Хаттона, Я. Ассмана, А. Ассман и П. Бурдые [\[4-8\]](#), были заложены методологические основы для дальнейшего развития исследований коллективной памяти, в том числе политического использования истории и особенностей формирования «мифа».

В России масштабные исследования коллективной памяти начались после распада СССР. В центре внимания авторов оказались история «войн памяти» на постсоветском пространстве (А. И. Миллер, Г. А. Бордюгов [\[9-11\]](#)) и сложная проблематика выработки государственной исторической политики в Российской Федерации (О. Ю. Малинова, Н. Е. Копосов [\[12-14\]](#)). Неоспоримо, что государственная власть обладает самым широким спектром возможностей для формирования и донесения до граждан своих представлений о прошлом, что обусловлено доступом к законодательному регулированию и контролем формирования исторических образов, влиянием на систему образования и средства массовой информации. Представления политических партий о прошлом остались значительно менее изученными. Из исследований, в которых политические организации рассматриваются как акторы исторической политики, можно отметить цикл работ О. Ю. Малиновой о конструировании мнемонического образа «лихих 90-х». в партийном дискурсе [\[15-16\]](#). Проблематика современного коллективного представления о Гражданской войне рассмотрена в эмпирических исследованиях А. Ю. Бубнова на примере конкуренции «красных» и «белых» нарративов в пространстве онлайн дискуссий [\[17-18\]](#).

Цель данной статьи состоит в исследовании отношения современных российских политических партий к событиям Гражданской войны в России (1918-1922 г.). Объектом изучения является историческая политика политических партий, предметом – установление отношения ведущих политических партий России к событиям Гражданской войны, анализ сформированного ими образа прошлого, восприятие ключевых персоналий этой эпохи. Основными источниками послужили официальные документы партий, предвыборные программы, выступления и публикации партийных лидеров, книги, материалы официальных сайтов. В Российской Федерации зарегистрировано более 70 партий, но большинство из них не пользуется широкой популярностью, в связи с этим в целях данной статьи число партий ограничено участниками двух последних предвыборных кампаний в Государственную Думу. Следует отметить, что часть из этих партий не имеет четко выраженного отношения к прошлому, например, «узкоспециализированные» политические объединения «Зелёные», «Зелёная альтернатива», «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость» не транслировали своё отношение к прошлому, сосредоточившись на современных экологических и пенсионных проблемах.

Выработка государственной исторической политики по отношению к событиям Гражданской войны происходила медленно, с неоднократной сменой векторов и не завершена до сих пор. Для любого социума масштабные гражданские конфликты являются событиями, травмирующими и разобщающими на долгое время. В некоторых

случаях при выстраивании последующей государственной исторической политики они могут стать одними из опорных столпов, близких по своему значению к «мифу основания». Наиболее ярким примером такой адаптации прошлого может служить Гражданская война в США (1861-1865 гг.), которая в современном американском обществе воспринимается как борьба за идеалы свободы, объединение нации и, по сути, точка рождения современного государства. Схожая по важности роль была отведена и Гражданской войне в политике памяти Советского Союза. Вскоре после победы большевиков начался процесс построения коммеморативной инфраструктуры вокруг Октябрьской революции, важнейшей частью которой стали события Гражданской войны. В первые годы советской власти дореволюционная история оказалась отодвинута на второй план, поэтому главным нравственным ориентиром для советского человека должны были служить подвиги и поступки красногвардейцев. Ускоренное и успешное построение советского «мифа основания» предопределило особое место, которое заняла Гражданская война в советском идеологическом пантеоне, и жесткие рамки, в которых развивалась память о ней. По мнению ряда исследователей [например, 19, с. 78-79], в период правления Л. И. Брежнева началась постепенная замена в качестве главного символа героического прошлого событий победы в Гражданской войне на победу в Великой Отечественной войне. Хотя данный тезис во многом справедлив, особенно в части рутенизации памяти о внутреннем конфликте, значение Гражданской войны в системе мнемонических ценностей сохранялось.

Подлинной десакрализацией стала эпоха Перестройки. Память о красных героях Гражданской войны оказалась одной из самых уязвимых и хрупких частей советского мифологического комплекса. Политика гласности сняла прежние рамки памяти и позволила вынести на широкое обсуждение проблемы красного террора, последующих репрессий против многих большевистских героев войны. Другим направлением развенчания стало введение в публичный оборот версии об активной германской помощи большевикам на их пути к власти и интерпретация этой поддержки как национального предательства и «удара в спину».

После распада СССР Коммунистическая партия РФ пользовалась поддержкой примерно у половины населения и прилагала усилия к сохранению советских мифологем в общественной памяти, особенно памяти об общемировом и цивилизационном значении Великой Октябрьской социалистической революции. КПРФ продолжала культивировать образ революции как безусловно прогрессивного события – начала исторического рывка, позволившего СССР стать сверхдержавой. В вопросе Гражданской войны, осознавая политические риски, и на фоне угрозы новых социальных конфликтов в нестабильном постсоветском обществе, партия прибегала к фигуре умолчания.

В противовес со стороны либеральных властей транслировался образ революции как катастрофы, приведшей к гражданской войне, победа в которой большевиков вырвала страну из общемирового цивилизационного русла. Максимальный акцент делался на многотысячных жертвах постреволюционного конфликта. Властями была разработана идея трансформации 7 ноября в новый праздник – «День согласия и примирения». Наполнение памятной даты менялось: вместо праздника победы революции он превращался в день траура и поминовения всех жертв Гражданской войны независимо от стороны конфликта. Однако, власти быстро утратили интерес к идее общего примирения, тема не разрабатывалась в публичном поле, не появилось монументов, объединявших память о погибших с обеих сторон, подобно испанской Долине павших, хотя проекты такой коммеморации обсуждались.

Избрание В. В. Путина лидером страны привело к изменению государственной

исторической политики. Власть постаралась объединить дореволюционное и советское прошлое, подчеркивая, что современная Российская Федерация является исторической преемницей и Российской империи, и СССР. Акцент в новой эклектичной политике памяти делался на позитивных исторических событиях, события трагические или спорные оказались в тени. Такая участь постигла обе революции 1917 г. и последующую Гражданскую войну. В 2004 г. 7 ноября перестало быть выходным праздничным днём, инициатива о дне примирения сторон Гражданской войны (1918-1922 гг.) была окончательно похоронена, а федеральные власти стали популяризировать вновь установленный праздник – День народного единства (4 ноября). Хотя основой для нового праздника послужили события Смутного времени (гражданской войны в Московском царстве), упоминания о внутреннем конфликте в описаниях праздника практически отсутствуют. Внимание сосредоточено на борьбе войск Второго народного ополчения с польскими интервентами за освобождение Москвы, т. е. противостояние с врагом внешним и национальное объединение против него. Вопрос появления польских войск в Москве и деятельности Семибоярщины в государственных нарративах практически не затрагивался.

Государственная политика памяти по отношению к героям и событиям Гражданской войны так же оказалась в состоянии стагнации. Практически не предпринималось попыток сформулировать позицию власти как к войне в целом, так и к отдельным персоналиям. Если, начиная с Перестройки, имела место практически механическая «замена знаков» с плюса на минус для большевиков и наоборот, то начиная с 2000-х гг. власти стали избегать однозначных формулировок своей позиции. Дискуссии об отношении к Белому движению после открытия памятников адмиралу Колчаку в Иркутске и генералу Маркову в Ростовской области, мемориальных досок Колчака и Маннергейма в Санкт-Петербурге, споры о необходимости переименования станции метро Войковская, так и остались отдельными вспышками в медиа-пространстве, и обычно инициировались акторами, не связанными или слабо связанными с государством. Даже когда решение о коммеморации принималось на государственном уровне (например, переименование острова Расторгуева в остров Колчака в 2005 г.) акцент был сделан на возвращении исторического названия, данного первооткрывателями, без оценки роли адмирала в Белом движении.

Ожидалось, что празднование столетнего юбилея Февральской и Октябрьской революции в 2017 г. вызовет активизацию государственной исторической политики и приведёт к чёткому формулированию позиции власти по отношению и к революционным событиям, и к трагическому постреволюционному конфликту. В результате юбилей революции состоялся «тихо и незаметно», мероприятия, организованные властями, прошли максимально нейтрально. Основным наполнением немногих коммеморативных мероприятий стала формула «согласия и примирения» (только в отличие от 1990-х гг. без критического рефрена по отношению к большевикам) и необходимость сохранения единства в настоящем, чтобы не повторить ошибку предков. Как отметил Президент России В. В. Путин в послании Федеральному Собранию накануне юбилейного года, «Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить: мы – единый народ, мы – один народ и Россия у нас одна» [\[20\]](#).

Незаметно прошел и юбилей окончания Гражданской войны. Главным и, по сути, единственным коммеморативным событием стало открытие в Севастополе памятника

«Сыновьям России, воевавшим в Гражданскую войну». Изначально открытие планировалось в Керчи и приурочивалось к столетию Русского исхода (эвакуации в ноябре 1920 г. из Крыма Русской армии П. А. Врангеля и поддерживающего её населения), в итоге памятник был открыт с опозданием в Севастополе 22 апреля 2021 г. с участием председателя Российского военно-исторического общества В. Р. Мединского. В СМИ и официальных выступлениях именуется, что памятник воздвигнут в связи со столетием окончания Гражданской войны в 2020 г. По видимому, в государственной исторической политике выбор даты окончания конфликта будет смещаться в сторону яркого и широко известного, благодаря литературным и кинематографическим произведениям, Русского исхода. В исторических исследованиях датой окончания Гражданской войны принято считать вход войск большевиков во Владивосток 25 октября 1922 г., а не крымскую эвакуацию, которой закончилась война в европейской части страны.

«Единая Россия» продолжила предложенную Президентом политику сглаживания противоречий по формуле «согласия и примирения» с императивом на недопустимость повторения трагических событий в настоящем. Как отметил секретарь генерального совета «Единой России» А. А. Турчак: «Пришло время понять и примириться, отдать дань памяти тем, кто боролся – каждый со своей стороны – за лучшее будущее нашей страны, и всегда помнить о тех событиях, чтобы такое никогда больше не могло повториться» [\[21\]](#). В нарративах партии власти Гражданская война часто объединяется с Октябрьской революцией и расценивается как её последствия. Председатель партии «Единая Россия» Д. А. Медведев в 2014 г. называл Октябрьскую революцию «днём трагедии, которая в значительной степени предопределила дальнейшую историю страны и Гражданскую войну» [\[22\]](#). В год столетия революционных событий он объединил последствия революции и гражданской войны в единый негативный результат: «революция – очевидный пример того, как с утратой стабильности были по сути разрушены основы экономики и на долгие годы утрачены перспективы экономического роста» [\[23\]](#).

Наиболее подробно на периодизации событий 1917 г. и Гражданской войны остановился первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе А. К. Исаев в статье «Великая русская революция – одно из величайших событий XX века», опубликованной в «Российской газете» к юбилею революции. По его мнению, выделение Февральской и Октябрьской революций и Гражданской войны как отдельных событий не верно, это этапы одного длительного процесса – Великой русской революции 1917-1921 гг. [\[24\]](#), при этом политик не пояснил причины выбора 1921 г. как года окончания революции. В следующей своей статье, в той же «Российской газете», он пишет об окончании Гражданской войны уже в 1922 г. [\[25\]](#), в публикации не продолжена и идея объединения событий под «зонтиком» одного термина – Гражданская война рассматривается как отдельное событие. Использованный А. К. Исаевым термин «Великая русская революция» не является новшеством, он широко обсуждался профессиональными историками и использовался в иностранной историографии. За несколько лет до юбилея революции он был использован в проекте концепции единого учебника по истории, подготовленной под руководством академика А. О. Чубарьяна [\[26, с. 40\]](#) и вызвал общественный резонанс, но крайне редко употреблялся политиками, в том числе и представителями «Единой России», предпочитавшими более устоявшиеся и привычные для общества определения. Юбилеи революции в 2017 г. и крымской эвакуации в 2020 г. были хорошей возможностью для введения в историческую политику обобщающего термина «Великая русская революция», но партия власти остановилась на

формуле «согласия и примирения», а статья «Великая русская революция – одно из величайших событий XX века» так и осталась уникальным примером его использования в партийной публикации. Кроме открытия памятника «Сыновьям России, воевавшим в Гражданскую войну», «Единая Россия» практически не предлагала дополнительных коммеморативных мероприятий за исключением поддержки идеи в 2019 г. чтить минутой молчания память всех погибших в Гражданской войне 17 июля (дата расстрела царской семьи).

Предложение о дне памяти погибших было выдвинуто ЛДПР и, если представители «Единой России» аккуратно формулировали свою позицию, напрямую не увязывая Гражданскую войну с конкретными событиями и персоналиями, то представители ЛДПР высказались с осуждением любых революционных изменений и указали, что вина в начале Гражданской войны полностью лежит на большевиках. Февральская революция находилась в рамках эволюционного вектора движения от абсолютизма к конституционной монархии, которое осуществило большинство европейских стран, но приход к власти большевиков сподвижники В. В. Жириновского определяют как главную беду XX в., из-за которой и произошли все остальные трагедии столетия: «Не надо думать, что революция закончилась 25 октября 1917 года. Она продолжалась в гражданскую войну, она перешла в сталинский террор, она перешла в Великую Отечественную войну, она перешла в политику Хрущева, Брежнева, Горбачева, Ельцина... и сегодня Украина дымит – это продолжение Октябрьской революции» [\[27\]](#). Политика большевиков с их бескомпромиссной позицией и репрессиями после прихода к власти сделали начало внутренней войны неизбежной. Персональную ответственность В. В. Жириновский возлагает на В. И. Ленина. Он, по мнению главы ЛДПР, выступает единственным инициатором Октябрьской революции: «Ленин и его группировка... Ведь это он потребовал вооруженного восстания. Троцкий поддержал на последнем этапе. <... > А так весь ЦК был против. Какое вооруженное восстание, с какой стати?» [\[28\]](#). Жириновский считает Ленина преступником, и за его антигосударственный лозунг «Превратим войну империалистическую в гражданскую». Лидер ЛДПР неоднократно указывал на заинтересованность Германии в успехах большевиков (Ленин и его сподвижники не были арестованы и интернированы как подданные Российской империи, а были отправлены на Родину), фактически поддерживая конспирологическую теорию об организации Германской империей Октябрьской революции [\[29, с. 75\]](#). Однако, несмотря на критику, Жириновский отдавал должное целеустремленности и жажде власти лидеров большевиков, против таких людей у старых элит шансов было как у домашней собаки против волка [\[29, с. 74\]](#). Основной жертвой Гражданской войны ЛДПРовцы считают русский народ, выступая за создание организации по изучению и музеефикации геноцида русских в XX в., одним из элементов которого стал постреволюционный конфликт (в терминологии партии «террор в 1918-1924 гг.»). Негативно оценивается ЛДПР и роль стран Антанты в ходе Гражданской войны, так как союзникам была выгодна продажа излишков оружия, они рассчитывали обогатиться за счет России и были заинтересованы в максимальном сокращении русского народа. Данные тезисы вписываются в последовательную антизападную позицию партии, уверенной в наличии многовекового противостояния коллективного Запада и русского народа. ЛДПР критикует и лидеров Белого движения, за отсутствие реальной и оформленной социально-экономической политики и опору на страны Антанты, больше заинтересованные в грабеже России, а не реальной победе антибольшевистских сил, при этом личные качества белых лидеров (например, А. В. Колчака) оцениваются достаточно высоко [\[30\]](#).

Со схожих позиций подошла к революционным событиям и Гражданской войне другая национально-консервативная партия «Родина». Только, в отличие от ЛДПР, главным негативным событием 1917 года считала не Октябрьскую революцию, а свержение монархии. Как отметил председатель партии А. А. Журавлёв, «октябрь 1917 года стал прямым следствием буржуазной Февральской революции, когда либеральные элиты Российской империи предали национальные интересы» [31]. Несмотря на критически негативное отношение к большевикам, руководители «Родины», как и их коллеги из ЛДПР, отметили практичность, дисциплину, способность управлять в кризисных ситуациях, что предопределило победу коммунистов – «у российских либералов после февраля не было ни единого шанса удержаться во власти. И те, кого они называли большевиками, оказались гораздо более успешными, нахрапистыми и целеустремленными менеджерами, политиками, которые не остановились ни перед чем, они пошли на максимальный риск и в результате выиграли» [32]. Основным виновником крайностей Гражданской войны со стороны красных, таких как террор, взятие заложников, репрессии, «Родина» называет В. И. Ленина. Например, член Политсовета партии В. В. Аксютин оценивает лидера большевиков как «идеологического маньяка», направленного на «тотальное разрушение», «злого гения», обладателя «звериной жестокости» и «абсолютного цинизма» [33].

Несмотря на критику большевиков, ответственность за развязывание Гражданской войны, в первую очередь, возлагается на либеральные элиты, захватившие власть в феврале 1917 г. Хотя партия «Родина» определяет себя как правоконсервативное объединение, она негативно относится к сторонникам антибольшевистского лагеря Гражданской войны. Например, председатель Совета по экономике партии «Родина» М. Л. Хазин считает, что поражение большевиков предопределило бы приход к власти «капиталистов-компрадоров», нацеленных на распродажу России: «классический образчик – перешедший на английскую службу Александр Колчак, который начал за английские деньги отбирать у России Сибирь и Дальний Восток» [34]. Другим направлением критики стала неоправданность жестокой внутренней политики, если «красный террор» имеет своё объяснение и узкую, адресную направленность на «конкретных персонажей, исторических врагов», а число его жертв скорее всего сильно завышено, то «белый террор» представляется слепым и массовым («Колчак вырезал целые деревни по Сибири просто потому, что ему не нравилось, что какие-то люди ушли из тех деревень к красным» [35]).

Именно в большевиках «Родина» видит патриотов-государственников, заинтересованных в спасении и возрождении страны. Все красные «перегибы» Гражданской войны идеологи партии относят на совесть отдельных персоналий (В. И. Ленин), что позволяет партии, не вступая в противоречие со своими консервативными убеждениями, поддерживать и высоко оценивать достижения СССР в правление И. В. Сталина.

Прямо противоположна идеям «Родины» позиция либеральных партий ПАРНАС и «Яблоко», критически относящихся из-за авторитарного характера к политическому устройству как Российской империи, так и Советского Союза. Обе партии высоко оценили результаты Февральской революции. По мнению сооснователя партии «Яблоко» Г. А. Явлинского, «февраль – не прелюдия к Октябрю и не пролог к катастрофе. С точки зрения элит, это была экстренная попытка вывести власть из состояния деградации и спасти ситуацию в стране, с позиции общества – запоздалое, но решительное отрицание политического мракобесия, иррационализма, коррупции и надежда на прорыв к политической модернизации, справедливому устройству» [36]. Хотя новые правители и

делали ошибки, в целом их действия были на благо России и в перспективе привели бы к её процветанию. Согласно мнению представителей «Яблока», последним легитимным режимом в России было Временное правительство. Февральская революция являлась свержением власти, но поскольку впоследствии планировался созыв демократически избранного Учредительного собрания, новое правительство было законным. Октябрьскую революцию партия считает государственным переворотом. По степени негативности отношения к ней позицию членов «Яблока» можно сравнить только с их идеологическими противниками из стана ЛДПР. Роднит две партии и вера в теорию о немецком следе в приходе большевиков к власти: «Большевистская власть, самоназванная «советской», родилась из государственного переворота, совершенного группой левых радикалов-экстремистов, которые для реализации своих целей использовали финансовую помощь Германии, стоявшей на пороге поражения в Первой мировой войне. Главный результат переворота — разрушение всего положительного опыта Российской государственности (от судов присяжных и органов местного самоуправления до институтов собственности, наследования, кредитно-финансовой системы и свободы печати), государственный терроризм, стратоцид, разгон Всероссийского Учредительного Собрания» [37]. «Яблоко» ещё на выборах в Государственную Думу РФ в 2011 г. внесло в предвыборную программу намерение «признать на государственном уровне нелегитимность насильственной смены власти в России в 1917 году, восстановить историческую и юридическую преемственность Российского государства, прерванную роспуском в 1918 году Учредительного Собрания», на следующих думских выборах «яблочники» не только отказали СССР в законности создания, но и противопоставили его режим остальной цивилизации – «Большевистская диктатура остановила естественное историческое развитие нашей страны, на многие десятилетия оторвала Россию от общего для всей Европы пути развития цивилизации» [38]. Основой исторической политики партии «Яблоко» стала идея столетнего движения в «неправильном направлении» и необходимость начать всё заново от места ошибки, только так можно вернуться на общецивилизационную дорогу, «надо возвращаться к «февральскому» пониманию отказа от самодержавия» [36]. Соответственно «Яблоко» возложило полную ответственность за начало Гражданской войны на большевиков, которых определяет как «мятежников» и «экстремистов». Поскольку партия видит легитимность исключительно во Временном правительстве и Учредительном собрании, то свою позицию к лидерам Белого движения практически не формулирует, хотя при редких упоминаниях отношение к ним в целом позитивное, особенно к героям начального периода, таким как генерал Корнилов и участники «Ледяного» похода.

Несмотря на идейную близость между РОДП «Яблоко» и «ПАРНАС» (обе партии выступают за системную декоммунизацию в вопросе исторической политики по отношению к революции 1917 г. и героям Гражданской войны со стороны большевиков), Партия народной свободы считает, что фактически с момента Февральской революции победа большевиков и эсэров (ПАРНАС объединяет две партии как единую революционную силу) была предreshена даже без Гражданской войны. «Выборы в Учредительное собрание, проведенные в ноябре 1917 г. достаточно свободно, явно показали, что революционный путь предпочитали тогда четыре пятых наших граждан, проголосовавших за большевиков, социалистов-революционеров и близкие к ним политические партии» [38]. Уравняв сторонников РСДРП(б) и эсэров как революционеров, современная Партия народной свободы считает, что Учредительное собрание не стало бы панацеей от установления авторитаризма, а привело бы к нему через демократическую процедуру. Фактически, если бы Учредительное собрание

продолжило работу, результат был бы тем же, что и после «октябрьского переворота». Причину доверия к революционерам со стороны большинства населения ПАРНАС видит в популистских обещаниях большевиков, соответствующих народным чаяниям – «народ пошел за ними, надеясь на улучшение своей жизни, на достижение большей правды и благополучия, и был всецело обманут» [39]. Как и ЛДПР, ПАРНАС видит в захвате власти большевиками все последующие проблемы века. «Русская революция стала причиной прихода к власти в 1920-50-х гг. во всем мире различных тоталитарных/авторитарных режимов – фашистского в Италии, нацистского в Германии, франкистского в Испании, кемалистского в Турции, баасистских на Переднем Востоке. Вторая Мировая война во многом стала результатом победы большевиков в России в 1917-22 гг.» [40]. Сознательную и думающую часть общества, готовую героически сражаться за свободу, ПАРНАС нашёл в рядах Белой гвардии [39]. Партия народной свободы стала единственной партией, однозначно поддерживавшей в своих нарративах сторону «Белого дела». Хотя противники большевиков представляли разнородные силы и за время Гражданской войны не смогли выработать единой программы, ПАРНАС представила их единым фронтом, наделив своими современными воззрениями.

Левая политическая партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» (социал-демократическая по собственному определению) как и представители «Родины», указала на вынужденность занятия власти большевиками из-за накопления критического количества ошибок Временного правительства и его бездействия по ключевым проблемам, коммунисты оказались сплоченной силой, способной заполнить вакуум власти и предложить реализуемую программу. «Точку невозврата», когда приход к власти РСДРП(б) стал неизбежен, лидер «Справедливой России» видит не ранее начала октября 1917 г. [41, с. 25-26]. Оценивая события Гражданской войны, лидер справедливоросов предлагает не искать виноватых и, размышляя о результатах войны, главное внимание фокусирует на «великом исходе» беженцев и безвозвратных жертвах. «Прежде всего величие Октября – трагическое величие. Он положил начало великой трагедии Гражданской войны, великой по продолжительности и жертвам. Можно бесконечно рассуждать о том, кто первым начал террор, но история Гражданской войны прошла под знаком и белого, и красного терроров, а в результате огромность человеческих жертв с обеих сторон была поистине демонической [42]».

Если большинство партий оценивает Гражданскую войну с эмоциональной точки зрения, делая акцент на многотысячных жертвах, вынужденных переселенцах и ущербе государству, то партия «Новые люди» рассматривает Гражданскую войну как событие фазового перехода [43], в целом благоприятное для успешного развития общества. Термины «фаза развития» и «фазовый переход» были введены в рамках теории всемирного исторического процесса, разработанной в 1990-х гг. историком-востоковедом И. М. Дьяконовым [44], на развитии которой, по всей видимости, и базируется историческая политика «Новых людей». Концепция вызвала интерес в научном сообществе, но, в целом, она была принята скептически. Согласно теории, человеческие сообщества проходят разные фазы развития, по мере накопления экономических, технологических, социальных и иных предпосылок, происходит переход на следующий уровень. Переход от одной фазы к другой определяется как «преодоление фазового барьера». Общества, не сумевшие осуществить фазовый переход, оказываются в стадии стагнации и деградации, теряют свою конкурентоспособность. Если такой переход осуществлён в течение одного поколения, то преодоление фазового барьера считается успешным. Соответственно Гражданская война в России расценивается «Новыми людьми» как успешный переход к фазе

индустриального общества. Переход же к постиндустриальной фазе, начавшийся в 1990-х гг. для России не был завершен (примерами успешных преодолений барьера партия считает Китай и Южную Корею), что предопределяет текущую стагнацию^[43].

За сохранение советских мифологем выступали коммунистические партии: «Коммунисты России» и КПРФ, однако Гражданская война в их нарративах утратила то центральное место, которое занимала в СССР. «Коммунисты России», активно защищающие память об Октябрьской революции (вплоть до судебного преследования за отрицание штурма Зимнего дворца и выстрела «Авроры») и использующие в своей пропаганде достижения сталинской эпохи, при этом практически не упоминают в своих нарративах Гражданскую войну. При редких обращениях акцент делается не на внутреннем конфликте, а на противостоянии зарубежным силам, например, цитата из программы партии: «Молодая Республика Советов выстояла в навязанной международным империализмом Гражданской войне»^[45].

КПРФ как и их конкуренты из «Коммунистов России» крайне аккуратно обращается к истории Гражданской войны. Например, в Программе партии, в которой значительное место занимает раздел истории, события Гражданской войны опущены^[46]. В советской историографии Февральская революция трактовалась неизбежным событием на пути к Октябрьской революции и определялась, как прогрессивное, с некоторыми оговорками, явление. Неспособность Временного правительства провести радикальные реформы связывалась с его классовыми интересами. В КПРФ же заметно трансформировали советский нарратив, расценивая Февральскую революцию как захват власти «либералами», поставивший страну на грань катастрофы: «Приходит буржуазное Временное правительство либералов. Такие же болтуны, не способные решить ни одной проблемы. <...> Партия большевиков во главе с Лениным, по сути дела, спасла страну, охваченную анархией и распадавшуюся на глазах»^[47]. Если современные либеральные партии доказывают, что Октябрьская революция привела к Гражданской войне, то коммунисты считают, что действия большевиков спасали Россию от гибели и они не несут ответственность за начало конфликта. Главную вину КПРФ возлагает на иностранные державы, в первую очередь страны Антанты, без участия и материально-финансовой поддержки которых отдельные гражданские столкновения не перешли бы к полномасштабной войне^[48]. Окончание Гражданской войны КПРФ традиционно для советской историографии относит к взятию Владивостока 25 октября 1922 г.

В части коммеморации красных героев Гражданской войны КПРФ выступает за сохранение советских памятников, мемориальных досок и географических наименований. Другим направлением является борьба с попытками увековечивания памяти героев Белой гвардии. Коммунисты не находят позитивных примеров среди антибольшевистского лагеря. Наиболее активно и последовательно КПРФ высказывалось против коммеморации адмирала Колчака. Волны критических публикаций были связаны с выходом художественного фильма «Адмиралъ» и установлением мемориальной доски в Санкт-Петербурге. Основным императивом многочисленных статей против увековечивания памяти командиров белой армии, в том числе и Колчака, является их участие в антинародном терроре и сговор с иностранными державами [например, 49-52]. Для усиления своих тезисов коммунисты сравнивают лидеров белого движения с власовцами и иностранными агентами, считая такими же предателями.

Не менее негативно была встречена КПРФ и идея строительства памятника к 100-летию окончания Гражданской войны в Севастополе. Коммунисты расценили открытие

монумента как десоветизацию и внесение дополнительного раскола в обществе, а не примирение как было объявлено организаторами строительства. В качестве альтернативы предлагалось увековечить память героев обороны города от нацистов или пустить средства на коммунальные нужды.

Гражданская война в нарративах политических партий в основном не является самостоятельным направлением, а увязывается с другими темами: наиболее часто – это оценка революции 1917 г., а так же сравнение с трагическими событиями 1991 или 1993 гг., оранжевые революции на постсоветском пространстве и риск потенциального противостояния в настоящем. Главным, объединяющим все партии, тезисом является не допущение повторения гражданского конфликта в любой форме в настоящем и будущем.

В отношении самой войны можно выделить несколько подходов, в основном они связаны с определением виновной стороны конфликта, как в части инициирования войны, так и в начале террора. Партии коммунистического крыла настаивают на полной виновности антибольшевистской стороны, партии либеральной части политического спектра (и частично ЛДПР) обвиняют большевиков в развязывании конфликта, остальные склоняются к позиции «все виноваты». Хотя практически все партии констатируют незаконченность конфликта белых и красных в настоящем, следует отметить, что обычно это оборот дискуссии для подчеркивания риска потери гражданского согласия в современном обществе.

Часть партий (КПРФ, «Коммунисты России», ЛДПР, «Родина») отмечают значительное иностранное вмешательство в ход конфликта, без которого Гражданская война не получила бы такого размаха и продолжительности. Остальные партии сосредоточены на внутреннем характере войны.

Если в 1990-х гг. преобладающим подходом была механическая замена знака с «плюса» на «минус» и наоборот в оценке персоналий Гражданской войны, то в современной политической дискуссии обращение к личностям крайне редко. Обычно прибегают к обобщениям «большевики», «белые» и аналогичным синонимам, стороны конфликта в партийных нарративах, как правило, безлики. Наиболее упоминаемой и одновременно дискуссионной фигурой и является В. И. Ленин. Советский нарратив о вожде революции претерпел заметную трансформацию, даже партии левой части политического спектра рассматривают его, в первую очередь, как патриота и спасителя государства, а не революционера. Параллельно среди либеральных и консервативных политиков продолжает циркуляцию элемент конспирологической теории о его агентурной связи с Германской империей. Несмотря на всплеск интереса в обществе к лидерам «белого дела», к их личностям политические партии практически не обращаются. В частотности упоминаний лидирует А. В. Колчак, что связано, в первую очередь, с общественными дискуссиями после выхода художественного фильма «Адмиралъ» и отдельных коммеморативных мероприятий вокруг его фигуры.

Историческая политика примирения (надо помнить трагедию, но не выбирать сторону, не спорить и не искать виноватых), выработанная «Единой Россией» к юбилею революции и окончания Гражданской войны пока не нашла отклика у большинства политических партий, которые остались на собственных позициях, но следует ожидать, что именно этот подход станет основой государственной исторической политики.

Библиография

1. Бубнов А. Ю. Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Известия Тульского государственного университета.

- Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 4. – С. 3-12.
2. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М., 2007. – 348 с.
 3. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. – 2005. – №2-3 (40-41). С. 8-27.
 4. Ле Гофф Ж. История и память. – М., 2013. – 303 с.
 5. Хаттон П. История как искусство памяти. СПб., 2004. – 422 с.
 6. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. – 368 с.
 7. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – М. 2014. – 328 с.
 8. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб., 2007. – 288 с.
 9. Миллер А. И. Историческая политика и ее особенности в Польше, Украине и России // Отечественные записки. – 2008. – Т. 44. – № 5. – С. 66-75.
 10. Миллер А. И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке: сборник статей / под ред. А. Миллера, М. Липман. – М., 2012. – С. 7-32.
 11. Бордюгов Г. А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. – М., 2011. – 256 с.
 12. Малинова О. Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М., 2013. – 421 с.
 13. Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М., 2015. – 207 с.
 14. Копосов Н. Е. Память строгого режима. История и политика в России. – М., 2011. – 320 с.
 15. Малинова О. Ю. Тема «лихих девяностых» в дискурсах российских коммунистов и национал-патриотов // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2020. – Т 14. – № 2. – С. 53-63.
 16. Малинова О. Ю. Конструирование смысловых рамок памяти о реформах 1990-х гг. в либеральном дискурсе 2000-х гг. // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – Т 20. – № 3. – С. 91-105.
 17. Бубнов А. Ю. «Гражданская война памяти»: конструирование нарративов о гражданской войне в России в онлайн-дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2019. – № 6. – С. 29-43.
 18. Бубнов А. Ю. Память о Гражданской войне в России как часть публичной полемики в цифровом пространстве // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2020. – №9 . URL: <https://history.jes.su/s207987840011428-9-1/> (дата обращения: 02.08.2023)
 19. Нарский И. В. Сто лет превращений русской революции// Исторические исследования. – 2017. – №6. С. 69-83.
 20. Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. 6/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (дата обращения: 01.09.2023).
 21. Турчак призвал помнить уроки гражданской войны и не допустить повторения подобных событий // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11633467> (дата обращения: 01.09.2023)
 22. Кузьмин В. Молитва 7 ноября // Российская газета. – 7 ноября 2014 г. URL: <https://rg.ru/2014/11/10/medvedev.html> (дата обращения: 01.09.2023).

23. Медведев рассказал о последствиях Октябрьской революции // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160930/1478227416.html> (дата обращения: 01.09.2023).
24. Исаев А. К. Великая русская революция – одно из величайших событий XX века // Российская газета. – 10 января 2017 г. URL: <https://rg.ru/2017/01/10/isaev-velikaia-russkaia-revoliuciia-odno-iz-velichajshih-sobytij-xx-veka.html> (дата обращения: 01.09.2023)
25. Исаев А. К. В Госдуме предложили 17 июля чтить память погибших в гражданской войне // Российская газета. – 23 июля 2019 г. URL: <https://rg.ru/2019/07/23/v-gosdume-predlozhili-17-iulija-chtit-pamiat-pogibshih-v-grazhdanskoj-vojne.html> (дата обращения: 01.09.2023)
26. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. (под ред. А. О. Чубарьяна). М., 2013. – 65 с.
27. Жириновский В. В. Любая революция это насилие // Радио «Комсомольская правда». URL: <https://www.kp.ru/daily/26752/3782385/> (дата обращения: 02.09.2023).
28. Жириновский: Ленин-преступник. // Радио «Комсомольская правда». URL: <https://www.kp.ru/daily/26749/3778702/> (дата обращения: 02.09.2023).
29. ВВЖ. Марш мысли. – М., 2018. – 176 с.
30. О Колчаке и власти в России // Сайт партии ЛДПР. URL: <https://ldpr.ru/event/79026> (дата обращения: 02.09.2023).
31. Брянские соратники обсудили результаты Октябрьской революции // Сайт партии «Родина». URL: <https://rodina.ru/novosti/part-chronika/Bryanskie-soratniki-obsudili-rezultaty-Oktyabrskoj-revoljucii> (дата обращения: 02.09.2023).
32. Бирюков: социальный протест нужно реформировать в движение возрождения // Сайт партии «Родина». URL: <https://rodina.ru/novosti/Biryukov-Socialnyj-protest-nuzhno-pereformatirovat-v-dvizhenie-vozhrozhdeniya> (дата обращения: 02.09.2023).
33. Виктор Аксютин: Ленин был первым идеологическим маньяком в истории // Сайт партии «Родина». URL: <https://rodina.ru/novosti/statii/Viktor-Aksyuchic-Lenin-byl-pervym-ideologicheskim-manyakom-v-istorii> (дата обращения: 02.09.2023).
34. Михаил Хазин – о причинах уличных протестов в России // Сайт партии «Родина». URL: <https://rodina.ru/novosti/Mikhail-Xazin-o-prichinax-ulichnyx-protestov-v-Rossii> (дата обращения: 02.09.2023).
35. Хазин: С падением уровня жизни левые консервативные идеи становятся популярны // Сайт партии «Родина». URL: <https://rodina.ru/novosti/Xazin-S-padeniem-urovnya-zhizni-levye-konservativnye-idei-stanovyatsya-populyarny> (дата обращения: 02.09.2023).
36. Явлинский Г. А. Возвращение к февралю // Сайт РОДП «Яблоко». URL: https://www.yabloko.ru/publikatsii/2017/02/27_0 (дата обращения: 02.03.2021).
37. Явлинский Г. А. Госпереворот в России: столетняя трагедия // Сайт РОДП «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/publikatsii/2017/11/07> (дата обращения: 02.09.2023).
38. Россия требует перемен! Предвыборная программа РОДП «Яблоко» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VI созыва // Сайт РОДП «Яблоко». URL: yabloko.ru/books/Program-27-10-11.pdf (дата обращения 08.09.2023).
39. Заявление Партии народной свободы в связи со столетием революции в России – 1917-2017 // Сайт Партии народной свободы (ПАРНАС). URL: https://parnasparty.ru/images/data/docs/589df2c551c40_Zayavlenie_Partii_s_pravkami.PDF (дата обращения 08.09.2023)

40. Зубов А. Б. Предмет ужаса // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/10/20/74268> (дата обращения 18.12.2021).
41. Миронов С. М. От февраля к октябрю 1917-го: уроки и выводы. – М., 2017. – 72 с.
42. Миронов С.М. Почему Февральская революция не стала "Великой" // Российская газета. – 20 февраля 2008 г. URL: <https://rg.ru/2008/02/20/fevral-oktyabr.html> (дата обращения: 01.09.2023).
43. Фазовый барьер. Кризис смены эпох // Сайт партии «Новые люди». URL: https://new-onthology.ru/2021/05/25/фазовый-барьер-кризис-смены-эпох/?utm_source=newpeople (дата обращения: 01.09.2023).
44. Дьяконов И. М. Пути истории: от древнейшего человека до наших дней. – М., 1994. – 382 с.
45. Программа ПП КР // Сайт партии «Коммунисты России». URL: <https://komros.info/about/programma/> (дата обращения: 01.09.2023).
46. Программа партии // Сайт партии КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party/program/> (дата обращения: 01.09.2023).
47. От либерального Февраля к пролетарскому Октябрю // Сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/162513.html> (дата обращения 02.09.2023).
48. Интервенция против революции // Сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/history/soviet/178706.html> (дата обращения 02.09.2023).
49. «О зверствах белого террора». Покаяние белогвардейского генерала // Сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/history/soviet/176207.html> (дата обращения 02.09.2023).
50. Поддерживаешь Колчака – поддерживай и Власова // Сайт КПРФ. URL: <https://msk.kprf.ru/2020/02/18/133808/> (дата обращения 02.09.2023).
51. Почему агента Запада Колчака превращают в героя и мученика России // Сайт КПРФ. URL: <https://msk.kprf.ru/2020/02/08/133365/> (дата обращения 02.09.2023).
52. Костриков М.С. «Вина доказана» // Сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/history/soviet/191586.html/> (дата обращения 02.09.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Хотя со времени российской революции прошло уже свыше 100 лет, интерес к ней не угасает, как среди политиков, так и среди широких слоев населения. До сих пор отношение к этому событию в обществе крайне полярное, в связи с чем изучение перипетий 1917 г. и последующей за ним Гражданской войны представляет интерес не только с точки зрения исторической науки, но и в рамках формирования гражданского согласия. Президент Российской Федерации В.В. Путин справедливо отмечает, что «надо посмотреть, что лежало в основе этих трагических событий, чтобы ни в коем случае не допустить ничего подобного в будущем».

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является Гражданская война (1918-1922 гг.) в исторической политике российских партий. Автор ставит своими задачами проанализировать феномен масштабных исследований коллективной памяти, показать отношение политических партий к памяти по отношению к героям и событиям Гражданской войны, а также определить возможный подход к формированию государственной исторической политики по отношению к событиям 1917-1922 гг.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности,

методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать Гражданскую войну в исторической политике российских партий.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 50 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме работы который проделал ее автор. Источниковая база статьи представлена прежде всего материалы официальных интернет-порталов российских политических партий (КПРФ, ЛДПР, «Коммунисты России», «Новые люди» и т.д.), а также периодической печати. Из используемых исследований отметим труды Ж. Ле Гоффа, Я. Асманна, А.И. Миллера, А.Ю. Бубнова, в центре внимания которых различные аспекты изучения исторической памяти. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как событиями 1917 г., в целом, так и отношением к ним со стороны современных политических сил, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «выработка государственной исторической политики по отношению к событиям Гражданской войны происходила медленно, с неоднократной сменой векторов и не завершена до сих пор». Автор показывает, что «Гражданская война в нарративах политических партий в основном не является самостоятельным направлением, а увязывается с другими темами: наиболее часто – это оценка революции 1917 г., а так же сравнение с трагическими событиями 1991 или 1993 гг., оранжевые революции на постсоветском пространстве и риск потенциального противостояния в настоящем». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, «несмотря на всплеск интереса в обществе к лидерам «белого дела», к их личностям политические партии практически не обращаются».

Главным выводом статьи является то, что «историческая политика примирения (надо помнить трагедию, но не выбирать сторону, не спорить и не искать виноватых), выработанная «Единой Россией» к юбилею революции и окончания Гражданской войны пока не нашла отклика у большинства политических партий, которые остались на собственных позициях, но следует ожидать, что именно этот подход станет основой государственной исторической политики».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках формирования стратегий российской государственной исторической политики.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».